

Flash

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

ИЗМЕНА МЕСТЬ

Ты
потеряешь
всё!

Ева Эн

Измена. Месть. Ты потеряешь всё!

«Автор»

2026

Эн Е.

Измена. Месть. Ты потеряешь всё! / Е. Эн — «Автор», 2026

- Ничего не пойму, - перебивает блондинка. - Серёж, это что, твоя бабка? Я с удивлением вскидываю брови и, игнорируя её хамство, обращаюсь к мужу: - Бабка?! Вот это новость! Знаешь, Серёжа, наглости в ней, пожалуй, больше, чем силикона. - Подбери слова, Алина, - рявкает Сергей. Ну как рявкает, скорее агонически рычит. - Значит так, милый, - перебиваю его я, вложив в голос всю язвительность, на которую способна. - С этой минуты можешь считать, что ты совершенно свободен. Сергей, явно растерянный, спешит оправдываться: - Ин, я всё объясню... Но блондинка снова вмешивается. - Милый, она меня оскорбила! - заявляет она с обиженным видом. - Ты меня защищать вообще собираешься или нет? Я с улыбкой отвечаю: - Не-а, не будет. Давай, брось в него ключами, шмотками и что там он ещё тебе покупал и уйди голой, но гордой. А завтра устройшься на 3 работы или найдёшь себе нового чужого Милого.

© Эн Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Измена. Месть. Ты потеряешь всё!

Глава 1

Я просыпаюсь до того, как зазвонит будильник, как это часто со мной бывает. Муж ещё спит, его дыхание глубокое и размеренное. Двадцать два года вместе, а я всё ещё люблю его профилем по утрам.

Осторожно выбравшись из-под одеяла, я направляюсь на кухню, чтобы приготовить завтрак. Наша просторная квартира в деловом центре столицы всегда кажется мне слишком большой, но Сергей предпочитает: “всё только лучшее”.

Засыпая зёрна кофе в кофемашину, я слышу уверенные шаги мужа.

- Может, блинчики? - спрашиваю я. Оборачиваюсь.

На кухню входит Сергей, одетый лишь в рубашку и брюки, которые подчёркивают его мускулистую фигуру. Мой муж - мужчина сорока пяти лет, из-за которого женщины до сих пор теряют голову. Высокий, подтянутый, он производит впечатление человека, который успешно совмещает деловую хватку с заботой о собственном здоровье. Проницательные серые глаза придают его облику особое обаяние, а выражение уверенности на лице заставляет других мужчин чувствовать себя неловко в его присутствии.

- Ты же знаешь, у меня спортивное питание, Инна, какие блины?! - отвечает он и хмурится слегка, подчеркивая своё лёгкое недовольство.

- Извини, я просто подумала, что иногда ты можешь сделать исключение, - я стараюсь смягчить обстановку.

- Исключения в моём возрасте - это дорога к расплывшейся фигуре, - Сергей наклоняется и целует меня в щёку. - Мне нужно придерживаться режима, иначе результаты пропадут.

Пара минут - и яркие цвета ягод уже украшают белоснежный творог. Свежий апельсиновый сок переливается в стеклянном стакане, наполняя кухню цитрусовым ароматом.

- Вот твоя порция здорового завтрака, - говорю я с улыбкой, ставя перед ним тарелку и стакан.

Сергей благодарно кивает, берётся за ложку и с интересом утыкается в телефон.

Делаю последний глоток крепкого чёрного кофе из своей чашки и ухожу одеваться, а когда возвращаюсь, его уже нет на кухне. Гостиная тоже пуста. Стеклопанель на балкон оказывается приоткрытой, и я слышу его голос:

- Ладно, хорошо. Договорились. Вечером буду.

Я подхожу и обнимаю его со спины. Чувствую, как разом напрягаются его стальные мышцы.

- Серёж, что-то не так? - спрашиваю осторожно. - У тебя всё хорошо?

- Ничего нового, - произносит он, пожимая плечами. - Как обычно всё решаем.

Наконец он отрывается от телефона и смотрит на меня:

- Сделаешь мне чашечку кофе?

- Конечно, - пытаюсь улыбнуться я. - Идём.

Пока я кручусь около кофемашины, слышу, как на кухонном столе тихо вибрирует его телефон, сигнализируя о входящих сообщениях.

Раз. Ещё раз. Снова и снова.

Я начинаю нервничать, чувствуя, как внутри зарождается непонятное беспокойство. Звук вибрации телефона, казалось бы, привычный и повседневный, почему-то действует на меня особенно сильно именно в этот момент.

Внутренний голос шепчет, что всё в порядке, но это ощущение беспокойства никак не хочет отступать. Я замечаю, как мои руки чуть дрожат, когда я поднимаю чашку, и стараюсь сделать глубокий вдох, чтобы хоть немного унять это состояние.

- Да что такое?! - несдержанно восклицаю я, пытаюсь понять, что именно выводит меня из равновесия. Внутри словно клубок из нервов и вопросов, которые не находят ответа.

- Да, наверное, это от коллег по поводу сегодняшней вечерней встречи. Нужно будет позже ответить, - Сергей привычным движением переворачивает телефон дисплеем вниз, оставляя его лежать на столе. Но он снова вибрирует и муж опять берёт его в руки.

- Ты можешь оставить телефон в покое, хотя бы на время завтрака?

Я резко перекидываюсь через стол и выхватываю у него телефон. Скорее это от раздражения, чем серьёзно. На секунду мне кажется, что муж сейчас обречённо фыркнет, и мы хоть ненадолго забудем про неумолкающий гаджет, но, неожиданно, Сергей в один момент меняется в лице.

- Содержимое моего телефона - это мое личное дело! - злится он, и тянет руку, чтобы забрать его у меня.

Я замираю, заметив странную тревогу в его глазах. Раздражение в его голосе кажется слишком сильным, и это заставляет меня насторожиться. Что-то в его поведении меняет всё.

- Почему ты так реагируешь? - спрашиваю я, стараясь держать голос спокойным, но не могу скрыть лёгкой нотки подозрения.

Его губы сжимаются в тонкую линию, тогда как я приподнимаю бровь, пытаюсь понять, на что он готов пойти, чтобы вернуть свой телефон и закончить этот неудобный разговор.

- Просто оставь это, - бросает он резко, не сводя с меня взгляда. - Я в твои вещи не лезу!

- Мне прятать нечего, Серёжа. У меня даже пароля нет. Бери - смотри. А вот тебе, как я понимаю, есть? - отвечаю я. Смотрю на него, пытаюсь прочесть скрытые эмоции, которые он так усердно пытается скрыть.

Сергей на мгновение замолкает, его руки нервно сжаты в кулаки. Видно, как он напряжённо обдумывает, что сказать дальше. Его молчание только усиливает мои подозрения.

- Это не то, что ты думаешь, - наконец, выдавливают он, но звучит это неубедительно. - Просто личное пространство должно быть.

Телефон снова вибрирует, только теперь в моих руках. Намеренно не смотрю на экран, стараясь показать, что это сейчас не главное.

- Личное пространство? - переспрашиваю я, всё ещё не отпуская ситуации. Во мне борются желание получить ответы и понимание, что каждый имеет право на свою территорию. Взвесив всё, я киваю, давая понять, что готова отступить, по крайней мере на время.

- Согласна, - говорю я и протягиваю телефон, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри всё ещё ощущаю сумбур.

Сергей с трудом скрывает облегчение, когда берет телефон из моих рук. Его лицо чуть смягчается.

- Спасибо, Ин, - произносит он тихо и немного натянуто улыбается. Однако я замечаю, как вскользь он проверяет экран и ставит на беззвучный режим, прежде чем спрятать телефон в карман. - Это правда не то, что ты думаешь, - повторяется он.

- Откуда ты знаешь, что я думаю?

- Ну это же чисто женская логика!

Я чувствую лёгкое раздражение от его слов. Так просто свести всё к “женской логике” и отмахнуться от сути проблемы. Этот подход усиливает моё желание выяснить, что же на самом деле происходит.

- Женская логика, говоришь? - отвечаю, стараясь сохранять нейтральный тон, чтобы не свести разговор к бессмысленной перебранке. - А что тогда мужская логика? Уходить от ответов?

Сергей чуть напрягается, но всё же бросает мимолётный взгляд на меня, прежде чем снова сосредоточиться на своём кофе. В комнате повисает пауза, в течение которой пар от свежесваренного напитка медленно растворяется в воздухе.

- Ты надумываешь то, чего нет. Это действительно очень по-женски. В телефоне только рабочая переписка, - произносит он; вздыхает с усталостью, словно устал от нашего разговора, но я слышу по другому: как будто он сам загнал себя в угол, из которого теперь не так-то просто найти выход.

Ну-ну. Только есть ещё женская интуиция. Вот с ней не поспоришь.

- Мне надо ехать. Тебя подбросить до работы? - спрашивает он, явно стараясь сменить тему на что-то более нейтральное.

- Нет, спасибо. Я на своей, - отвечаю я, отклоняя его предложение.

Сергей уходит в спальню собираться, но напряжение так и продолжает висеть в воздухе.

Я остаюсь на кухне, задумчиво глядя на дно своей чашки. Подозрения начинают обретать контуры, но их недостаточно, чтобы ухватиться за что-то конкретное.

В груди что-то неприятно сжимается.

Глава 2

Сегодня я провожу собеседование с новой кандидаткой на должность официантки в одном из моих ресторанов. За годы упорного труда я создала сеть небольших уютных заведений, которые привлекают посетителей не только вкусной едой, но и тёплой атмосферой. Мне важно, чтобы каждый сотрудник разделял эту философию и добавлял частичку своей души в работу.

Мы расположились не в моём кабинете, а за небольшим столиком в углу зала. Девушка напротив - молодая, ухоженная и явно сосредоточенная больше на своей внешности, чем на профессиональных навыках.

Я начинаю разговор в надежде понять, насколько она готова к работе в команде:

- Добрый день, Марина. Спасибо, что пришли. Давайте начнём с того, что вы расскажите немного о своих профессиональных интересах.

- Привет! Вы знаете, мне всегда хотелось поработать в таком стильном месте. Здесь так модно. Мне нравится общаться с интересными людьми, - отвечает она, одновременно поправляя накручивая на пальчик локон волос, явно упуская из виду ключевые моменты разговора.

Я внимательно наблюдаю за Мариной: она осматривается вокруг, словно приценивается, и это ещё больше укрепляет мои предположения. Она производит впечатление легкодоступной девушки, которая, похоже, больше заинтересована в привлечении внимания обеспеченного папика, нежели в стремлении стать ценным сотрудником.

И тем не менее, даю ей шанс, переходя к следующим вопросам:

- Наши рестораны славятся уникальным меню. Вы ознакомились с ним перед собеседованием? Какие блюда могли бы порекомендовать нашим гостям? - продолжаю я, стараясь уловить хотя бы малейший интерес к нашей кухне.

- Ой, честно, я не успела всё изучить. Просмотрела карту бара и точно знаю, что у вас есть вкусные коктейли. Думаю, их и стоит рекомендовать.

Марина улыбается, но каждое её слово лишь укрепляет моё раздражение.

Я аккуратно кладу её резюме на край стола и сцепляю руки в замок, стараясь сохранить самообладание.

“Спокойствие, только спокойствие,” - мысленно убеждаю себя. Я понимаю, что нужно довести разговор до конца с достоинством и максимально корректно обозначить свои ожидания от кандидатов в нашем коллективе.

Мне важно, чтобы мои сотрудники искренне стремились развиваться в своей профессии и ставили качество обслуживания на первое место, а не рассматривали эту возможность как способ поднять свой жизненный статус за чужой счёт. Подобное отношение совершенно не соответствует тем идеалам, которые я пытаюсь поддерживать в своей сети ресторанов.

Я медленно вдыхаю и выдыхаю.

- Марина, скажите, пожалуйста, что вас привлекает в работе в сфере обслуживания? Может быть, у вас есть какие-то интересные идеи, которые вы хотели бы реализовать в нашей команде?

- Новые знакомства... - начинает она и даже пытается загибать наманикюренные пальчики, но я тут же прерываю её.

- Понятно.

Марина тут же пытается реабилитироваться, бросая фразы одну за другой:

- Я готова работать сверхурочно! Буду оставаться до позднего вечера!

Откинувшись на спинку своего стула, я решаю быть честной, сохраняя вежливый тон:

- Марина, я ценю вашу настойчивость и готовность учиться, но должна сказать, что текущий уровень вашего понимания требований к работе у нас, скорее всего, не соответствует ожиданиям и тем задачам, с которыми вы будете сталкиваться.

Она пытается вставить слово:

- Я очень хочу работать у вас! Прошу, просто дайте мне шанс!

Однако я решительно завершаю наш разговор:

- К сожалению, на данном этапе я не могу предложить вам позицию в нашей команде. Возможно, у вас будет шанс поработать над своими навыками и через некоторое время мы сможем пересмотреть ваше резюме. Благодарю вас за интерес к нашей компании и желаю успехов в дальнейшем поиске работы.

Она уходит, а я устало прикрываю глаза.

Мысли возвращаются к моему собственному пути, каждой маленькой победе и огромному труду, который я вкладывала в этот бизнес.

Я вспоминаю, как начинала всё с нуля, когда никто не верил, что это возможно. Не было ни посторонней помощи, ни поддержки со стороны, даже от мужа. Только моя собственная настойчивость и вера в свои силы помогли мне построить то, что я имею сейчас.

Эти размышления вызывают лёгкую горечь. Я осознаю, что всё реже и реже нахожу людей, которые действительно готовы работать так же усердно, как я когда-то. Иногда мне кажется, что найти по-настоящему квалифицированных работников сложнее, чем пройти весь этот путь снова.

Тру переношусь, пытаюсь хоть немного снять накопившееся напряжение.

- Инна Юрьевна, - ко мне подходит одна из официанток, - может чашечку кофе?

Киваю с благодарностью. Коллектив меня любит.

Я быстро восстанавливаюсь и переключаюсь на следующий пункт в моём плотном графике. У меня запланирована встреча с поставщиками. Они приходят вовремя, и мы обсуждаем поставки свежих продуктов, детали логистики и возможные изменения в ассортименте. Я внимательно слушаю, вникаю в детали, договариваюсь о лучших условиях, стараясь учесть все нюансы.

Как только встреча заканчивается, я приступаю к просмотру нового меню, которое мы планируем ввести со следующего месяца. Дегустация, корректировки рецептов, обсуждение нюансов подачи - всё это требует много времени и, конечно, моей полной вовлечённости.

Наш утренний разговор с Сергеем и мои подозрения отходят даже не на второй план, а куда дальше.

День проходит в авральном режиме, но это обычный ритм для меня. К его концу я чувствую невероятную усталость. Кажется, что я взвалила на свои плечи гораздо больше, чем могу нести.

Когда сажусь за руль несколько минут просто сижу, давая себе момент отдышаться, и только потом завожу двигатель и выруливаю на оживленную дорогу, вклиниваясь в поток машин, но в голове уже прокручиваю список дел и встреч на завтра.

Вечерний город окутан огнями и словно оживает, переполненный движением и суетой. Всё вокруг кажется погружённым в ритм спешащих автомобилей и людей, каждый из которых стремится поскорее добраться до дома.

Подъезжая к светофору, я вдруг чувствую резкий рывок - машинально нажимаю на тормоз, и меня резко бросает вперёд. На месте меня удерживает пристёгнутый ремень безопасности.

Сердце бешено колотится. Я быстро бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Там вижу роскошный новенький Порше, стоящий впритирку к моему бамперу. Врезались. Только этого не хватало!

Глава 3

Я включаю аварийку и с трудом подавляю желание обречённо уткнуться головой в руль, как только вижу, как из Порше выходит молодая девушка. Ровесница моей дочери. Блондинка. На вид ей лет двадцать, и она больше похожа на живую рекламу пластической хирургии: пышные формы, безупречно сделанный нос, пухлые губы, подчеркнутые скулы... И Бог знает, что ещё!

Глядя на неё я невольно задаюсь вопросом: зачем эти девочки тюнингуют свои фигуры в таком молодом возрасте?!

Она идёт ко мне и, тыча пальцем в мою сторону, начинает обвинять, несмотря на очевидное нарушение с её стороны.

- Ты что, на дорогу не смотришь?! - заявляет она с возмущением, скрестив руки на груди, вульгарно вываливающейся из тесного платья.

- Простите, но, кажется, это вы влетели в мою машину, - стараюсь держать голос спокойным, хотя внутри всё кипит.

- Ты офигела?! Я следила за дорогой, - её тон пронзителен настолько, что мне хочется зажать ладонями уши; глаза переполнены неподдельным негодованием. - Ты слишком резко остановилась!

- Я остановилась на красный, как и положено по правилам, - отвечаю, сдержанно вздыхая. О том, что следует соблюдать дистанцию на дороге, я вообще молчу. Если она не понимает, что нужно обращаться на “вы” к женщине, которая, очевидно, старше её вдвое, то объяснять ей правила дорожного движения будет бесполезно.

Я выхожу из машины, осматривая задний бампер своего Мерса. Повреждения не катастрофические, но неприятные - глубокая царапина и небольшая вмятина. За спиной раздаются истеричные угрозы той самой платиновой блондинки. Я стараюсь не обращать на неё внимания, сосредотачиваясь на ситуации.

- Нужно вызвать ГИБДД, - говорю я, оборачиваясь к ней.

- Тебе нужно, ты и вызывай, - фыркает она с вызовом, - Сейчас приедет мой мужчина и решит, кто из нас виноват!

Я закатываю глаза и вздыхаю, понимая, что, скорее всего, придется потратить больше времени, чем предполагалось изначально.

- Хорошо, - спокойно отвечаю я, набирая номер ГИБДД на телефоне. - Но, по закону, разбираются специалисты, а не “мужчины”.

Пока я слушаю инструктаж диспетчера, девица, даже не отойдя в сторону, громко разговаривает по телефону:

- Милый, представляешь, какая-то дура на дороге, - её голос переполнен возмущением и обидой. - Да, остановилась прямо передо мной, как будто нарочно!

Следом звоню в страховую. Стараюсь не поддаваться на провокации и сохранять спокойствие. В глубине души надеюсь, что разборки с чужим “милым” обойдутся без лишних эмоций и конфликтов - хочется лишь урегулировать ситуацию и по-возможности закончить этот тяжёлый день без негативного осадка.

- Ну, конечно, эта дамочка уже гаишников вызвала! А мне теперь что делать? У нас с тобой вообще-то планы были! - она повышает голос, так что её слышно даже на расстоянии. Нервно ходит взад-вперёд, мешая движению. Отчего ей сигналият возмущенные водители, но, похоже, ей нет до этого дела.

На ней всё - от и до - атрибуты роскоши: высокие Лабутены, подчеркивающие изящные ноги, и брендовое платье, соответствующее последним модным тенденциям. Казалось бы, её

внешний вид способен произвести впечатление, но сейчас это только добавляет абсурда в происходящее.

- Не поверишь, она говорит, что по закону должны решать, кто тут прав!

Смотрю на её новенькое дорогое авто и мне становится смешно, хотя ситуация вовсе не из приятных. В голове обосновано всплывает стереотип о таких “силиконовых куклах”, и звучит заезженная фраза: “насосала на машину”. Конечно, это совсем не конструктивный подход и стереотипы редко описывают реальность, но в этот момент чувство юмора ненадолго отвлекает меня от стресса.

- Нет, ты посмотри, она еще и смеётся!

Этот день точно испытывает мое терпение на прочность.

Сажусь в машину и просто жду, наблюдая за происходящим со стороны. Честно говоря, мне хочется не столько дождаться инспекторов, сколько увидеть, кому же эта “красота” досталась.

Пока жду её “Милого”, набираю Серёже. Гудки... Ещё. Он сбрасывает. Видимо, на работе.

- Ну всё, тебе конец! - с вызовом произносит она. Убирает телефон и скрещивает руки на груди, что ещё больше подчеркивает её “негодование и раздражение” выпирающего четвёртого размера.

Минут через тридцать, увидев приближающийся чёрный внедорожник, я непроизвольно несколько раз моргаю, пытаюсь стряхнуть ощущение нереальности происходящего. Это точно машина моего Сергея - невозможно спутать. Может быть, он случайно проезжал мимо и увидел меня, поэтому остановился?

Сердце начинает биться быстрее. Немного успокаивает мысль, что сейчас всё прояснится и можно будет быстро разрешить ситуацию.

Наблюдаю, как внедорожник неспешно паркуется неподалёку. Дверь открывается, и из машины действительно выходит мой муж. Он окидывает взглядом место действия, как всегда, уверенно и спокойно.

Темнота, свет фар и плотный поток автомобилей, стремящихся выбраться из пробки, мешают ему сразу заметить мою машину. Наконец он видит знакомую модель и номер. Его взгляд замирает, выражение его лица меняется с самоуверенного на обречённое, потому что именно в этот момент к нему направляется блондинка, выкрикивая:

- Милый!

Она идёт, выстукивая каблуками и покачивая бёдрами, словно чувствует себя хозяйкой положения.

Сергей растерянно оглядывается, пытаюсь понять, как выкрутиться из сложившейся ситуации. Его взгляд скользит по проезжающим мимо автомобилям, словно он ищет спасение, цепляясь за возможность хоть как-то оправдаться.

- Милый! - наконец, блондинка добирается до моего мужа, обвивает его шею руками и припечатывает губы поцелуем.

Глава 4

Сергей замирает, как будто неожиданно оказывается в самом центре под сотней прожекторов. По выражению его лица понятно, что он осознаёт, что объяснений не избежать, но момент неподходящий и, откровенно говоря, абсолютно безнадёжный.

Я остаюсь в машине, как сторонний наблюдатель, и вся эта сцена разворачивается перед моими глазами. Всё окружающее словно исчезает, остаётся только этот небольшой театр абсурда на дороге.

Я выхожу и останавливаюсь перед капотом своего Мерса, складывая на груди руки, словно зритель, которому хочется оказаться поближе, если не в первом, то во втором ряду. Мой муж осторожно отстраняется от блондинки.

- Ну здравствуй, Милый, - говорю я; в моём голосе столько сарказма, что его можно было на хлеб намазывать.

Сергей видимо старается собраться с мыслями, но его лицо всё ещё выдают растерянность и лёгкое отчаяние. Он делает шаг в мою сторону, словно надеется таким образом сгладить ситуацию, но тут же останавливается, снова бросив быстрый взгляд на блондинку.

- Это не то, что ты думаешь, - говорит он, пытаясь казаться уверенным, но в его голосе слышится сомнение.

- Конечно, не то, - отвечаю я, с трудом удерживая улыбку. - Это всё наверняка какое-то недоразумение?

Блондинка, не собираясь оставаться в стороне, вмешивается в наш диалог:

- Милый, да что ты с ней объясняешься?! - фыркает, топает ножкой. И обращается уже ко мне: - Ты хоть представляешь, сколько стоит покраска моей машины?

Я усмехаюсь.

- Представляю. Раз куплена эта машина за мой счёт.

- Что несёшь? - она вскидывает подбородок. - Мне её милый подарил!

Сергей, явно не ожидавший такого поворота событий, на мгновение теряет дар речи. Он переводит взгляд с блондинки на меня и обратно, стараясь придумать ответ, который бы не усугубил ситуацию. Тщетно.

- Что скажешь, милый? - я делаю небольшую паузу, насмехаюсь: - Как объяснишь свой щедрый подарок?

Он бормочет что-то невнятное, а потом в отчаянной попытке выйти из положения произносит:

- Давай не здесь, Ин. Дома поговорим.

- Ничего не пойму, - снова вмешивается блондинка. - Серёж, это что, твоя бабка?

Я с удивлением вскидываю брови и, игнорируя её хамство, обращаюсь к мужу:

- Бабка?! Вот это новость! Знаешь, Серёжа, наглости в ней, пожалуй, больше, чем силикона.

- Подбирай слова, Алина, - рявкает Сергей. Ну как рявкает, скорее агонически рычит.

- Значит так, милый, - перебиваю его я, вложив в голос всю язвительность, на которую способна. - С этой минуты можешь считать, что ты совершенно свободен.

Сергей, явно растерянный, спешит оправдываться:

- Ин, я всё объясню...

Но блондинка снова вмешивается.

- Милый, она меня оскорбила! - заявляет она с обиженным видом. - Ты меня защищать вообще собираешься или нет?

Я с улыбкой отвечаю:

- Не-а, не будет. Давай, брось в него ключами, шмотками и что там он ещё тебе покупал и уйди голой, но гордой. А завтра устроишься на 3 работы или найдёшь себе нового чужого Милого.

Сергей в этот момент выглядит окончательно загнанным в угол. Он понимает, что ситуация начинает выходить из-под контроля окончательно, и пытается как-то замять разговор:

- Ин, давай просто остановимся. Мы все взрослые люди, можем решить это спокойно.

Я смотрю на него, едва сдерживая смех от его неуклюжих попыток:

- Нечего решать.

- Да что ты перед ней пытаешься оправдаться?

Сергей, вспыхивает от раздражения:

- Да закроешь ты рот или нет?!

Однако, обращаясь ко мне, он пытается всеми силами удержать хотя бы видимость спокойствия:

- Ин, я понимаю, как это выглядит, но это ошибка.

Я смеюсь, но в этом смехе нет ни капли веселья, он звучит скорее как горькая ирония:

- Ошибка? Ошибка, это когда ты свою жену случайно называешь чужим именем. А то, что происходит сейчас, - это уже не ошибка, это настоящее мудачество, Серёжа!

Его лицо краснеет, а слова теряются где-то на полпути от горла до губ. Он несколько раз сплёвывает, словно пытается ответить хоть что-то, чтобы свести всё к недоразумению, но я вижу, как растерянность берёт верх.

Я снова бросаю взгляд на блондинку, затем на Сергея, и на этот раз в моих глазах только холодное спокойствие:

- Надеюсь, она стоит того, что ты из-за неё потеряешь, - говорю я, развернувшись, и уверенно направляюсь к своему Мерсу.

Если я рассчитывала, что весь этот фарс закончится быстро, то зря. Я не слышу, но могу наблюдать, как мой муж и его любовница спорят, потом стоят друг к другу спиной по разные стороны от капота Порша, потом лицом друг к другу. Одним словом, как будто подсматриваю за банальной сопливой историей, которая происходит в каждом разрекламированном по телевизору турецком сериале.

Видимо, одно только предупреждающее выражение моего лица заставляет моего милого даже не пытаться подходить ко мне.

Не раньше чем через час к месту аварии подъезжает машина ГИБДД. Двое инспекторов выходят из автомобиля, оценивая обстановку.

Меня просят дать показания. Я спокойно излагаю ситуацию, следуя всем указаниям инспекторов. Всё записывается в протокол, который я внимательно читаю и подписываю.

Закончив с формальностями, сажусь в машину, заводя двигатель, и, уверенно вырываясь с места аварии, слышу за спиной голос Сергея:

- Ин, подожди!

Я не колеблюсь ни на секунду. Всё это показное спокойствие и язвительность - лишь внешняя маска, сдерживающая бурю эмоций. Меня действительно рвёт на части от боли и предательства, ведь за спиной двадцать два года брака, и какой бы я ни была сильной, мне не спрятаться от самой себя.

Включаю поворотник и плавно выезжаю на дорогу, не оглядываясь назад.

Куда теперь? Домой?

Точно нет. В первую очередь Сергей будет искать меня там, поэтому я решаю вернуться на работу.

Глава 5

Я остаюсь сидеть в машине ещё некоторое время, неподвижно глядя в зеркало заднего вида. Лёгкие морщинки у глаз теперь кажутся мне более заметными, как напоминание о пройденных годах и перенесенных испытаниях.

Откинувшись затылком на подголовник, прикрываю глаза, стараясь не поддаться накопившим слезам.

Возраст - это, конечно, только цифры, но порой он жестоко напоминает о себе. Сколько не бегай по косметологам, а вернуть свои двадцать в сорок три не получится. Как бы тщательно я ни следила за фигурой, а предательский животик всё равно стремится показаться из-под плавок спереди, а попа отвисает сзади, несмотря на тренировки и диету.

Вся эта ситуация с мужем и его молоденькой любовницей словно ткнула меня лицом в зеркало, как если бы кто-то безжалостно прижал меня к реальности, открыв глаза на то, что я, возможно, пыталась не замечать.

Обидно - не то слово!

После нескольких глубоких вдохов, я открываю глаза и решительно выхожу из машины.

У входа ресторана стоят несколько мужчин - это гости, которые, похоже, вышли подышать свежим воздухом. Когда я прохожу мимо, один из них издаёт восторженный свист, сопровождая его восклицанием: "Смотри, какая!"

Сегодня этот явный комплимент звучит для меня как издёвка. Оборачиваюсь, но только для того, чтобы показать разговорчивому наглецу красноречивый жест со средним пальцем.

Вслед тут же прилетает: "Дерзкая!" - под общий мужской хохот.

Решительно отворачиваюсь и продолжаю свой путь, оставив за спиной эту весёлую компанию.

- Инна Юрьевна, - встречает меня администратор Людмила, - вы к себе?

- Нет, подыщи для меня свободный столик, желательно где-нибудь подальше от этих, - киваю на мужчин снаружи.

Люда сразу ловит моё настроение и, понимая улыбаясь, ведёт меня вглубь зала.

Не сажусь - устало падаю на стул.

- Поужинаете?

Киваю, стараясь улыбнуться.

- Сейчас я пришлю вам официанта.

Из меню, выбираю сразу всего и много. Хотя есть совсем не хочется, внутри возникает принципиальное желание устроить своему организму незапланированный читмил. Молоденькая официантка смотрит на меня с лёгким недоверием; наверное, она сомневается, что я всё это съем, но, профессионально и без тени шока на лице, записывает мой заказ.

Серёжа - спортсмен, следит за фигурой, потребляемыми жирами, белками и углеводами. Проще сказать, ему всё нельзя, поэтому и мне никогда не позволительно. Однако сегодня у меня есть повод, и я бы определила его как очень весомый.

Во-первых, меня муж предал. А после этого факта уже ни к чему ни во-вторых, ни в-третьих, правда?

Есть я, конечно, это всё не буду, но позволить себе разрешаю.

Как только я остаюсь одна, беру телефон и без колебаний смахиваю все пропущенные звонки от мужа. Затем незамедлительно делаю "спасительный звонок другу", а точнее - набираю номер единственной настоящей подруги - Насти Ведерниковой.

- Привет. Ты занята? - несмотря на то, что внутри от эмоций всё перевернуто вверх дном, мой голос звучит спокойнее, чем я ожидала.

- Нет, я уже дома, - немного удивленно отвечает она. - Что случилось?

- Тогда приезжай в “Мятный карась”. Мне срочно нужна компания.

- Буду в течение получаса.

И всё. Без лишних вопросов и долгих выяснений. Вот чем ценна женская дружба!

Пока жду Настю, тянусь к бутылке просекко и наливаю себе бокал. Салютую своему отражению в ведерке со льдом - ироничный жест. Кажется, если анализировать всю эту ситуацию без сарказма, то я в слезах захлебнусь.

О, это противное обжигающее чувство несправедливости!

Как он мог?!

Он же не просто трахает эту девицу, а содержит её! Вот даже новую машину купил ей за наш семейный бюджет!

Сергей, конечно, не альфонс. Он состоялся в жизни, создал и управляет сетью спортивных фитнес-залов, которые стали довольно популярными. Видимо, именно там он и встретил эту фитоняшку с подкаченной задницей. Или, правильнее сказать, она ему встретилась, а он ей - попался.

Удивительно, правда? Да, каждый из нас зарабатывает, у каждого свой бизнес, но деньги мы с мужем всегда считали общими. Крупные траты мы должны согласовывать между собой... или, по крайней мере, одна я так думала?

С моих губ срывается горький смешок. Похоже, я пропустила тот момент, когда наш семейный бюджет внезапно стал личным кошельком его любовницы.

Сама ситуация настолько неоригинально смешна, что даже смеяться не хочется. Тут не знаешь, что хуже: застать мужа с любовницей прямо в постели, где у него ещё есть шанс выкрутиться: “я здесь случайно”, “я думал, что это ты” или даже “ещё ничего не произошло”, чем вот так: он её содержит. Это уже большее, чем просто мимолетная интрижка.

Что тут скажешь? Да ничего. И придумать нечего.

Всё было обманом? Безоговорочное доверие. Безоговорочное счастье. Я - безоговорочная дура!

Обида жрёт нервы.

Как давно?

Как часто?

Разве это важно? Важно! Когда настолько болит, а чувства и эмоции настолько непереносимы, то хочется сделать себе ещё больнее. Так, чтобы прям максимально. В надежде на то, что когда ты испытаешь все грани боли - тебе будет легче обрести от неё свободу. Нечто сродни самоповреждению.

Появление Насти спасает меня от дальнейших мыслей.

Подруга даже тихо присвистывает, когда смотрит на заставленный блюдами стол:

- Видимо, всё совсем плохо.

Глава 6

- Совсем, - сразу соглашаюсь я. А чего тут юлить?!

- Тогда выкладывай, - Настя решительно садится напротив, готовая слушать.

Я рассказываю всё, как есть: как поймала мужа с любовницей, не в компрометирующей пикантной ситуации, а в самой что ни на есть очевидной, и добавляю, что девица эта является ни больше, ни меньше ровесницей нашей дочери.

Настя молча слушает, и по мере моего рассказа её глаза то округляются в невероятном удивлении, то брови хмурятся в совершенно понятном негодовании. Её лицо отражает целую палитру эмоций: от шока до явного презрения к происходящему.

- Видимо, кризис среднего возраста у него по учебнику проходит, со всеми вытекающими.

Я горько усмехаюсь:

Настя поднимает бокал, который уже успела себе налить:

- За зрелость и мудрость, дорогая! Пусть он сам разберется со своими комплексами, а ты не разменяешься на подобные... развлечения.

Я улыбаюсь, понимая весь абсурд ситуации:

- Да, звучит как план. Главное - не скатиться куда-нибудь в столь же необдуманное.

Настя подмигивает:

- Ты только вспомни, что такого рода кризисы очень мимолетны, а вот твоя выдержка и достоинство - навсегда.

Мы чокаемся бокалами, и меня немного отпускает напряжение.

Я беру вилку и яростно тыкаю в какую-то маленькую каракатицу на своей тарелке, которая так и норовит ускользнуть в зеленые листья рукколы, после нескольких безрезультатных попыток беру морского гада руками и отправляю его в рот.

- Они там хоть оба целы остались?

Я фыркаю:

- Живы.

- Нет, ну он, конечно, бесстрашный дурак! - смеётся Настя.

Я усмехаюсь в ответ:

- С этим не поспоришь.

На некоторое время подруга замолкает, понимая, что моя ирония - это лишь защитная реакция в условиях стресса. А потом улыбается и предлагает тост:

- За новую жизнь без лживых обещаний и неверных мужиков!

Дальше мы говорим о мелочах, вспоминаем забавные моменты из нашего детства. Например, то, как в наши 90-е мы даже и не подозревали о существовании вяленых на солнце помидоров, которые сейчас добавляют практически в каждый салат.

Атмосфера за столом становится легче и теплее.

Я смеюсь, киваю:

- Самое изысканное, что мы видели - бутерброды с кетчупом и сыром.

Смотрю на подругу, и чувствую, как что-то внутри всё больше успокаивается.

Боль никуда не исчезла, она просто затаилась на время, спряталась в уголке разума. Она словно ждёт подходящего момента, чтобы снова напомнить о себе. Но сейчас это не имеет значения.

Официантка с ведерком просекко появляется именно в тот момент, когда мы с Настей уже начинаем задумываться о следующем заказе. Загадочно улыбаясь, она ставит его рядом.

- Это для вас, Инна Юрьевна, с того столика, - она слегка кивает в сторону той самой компании мужчин, с которыми я столкнулась у входа.

Я перевожу взгляд туда и, увидев, как один из них салютует мне бокалом, усмехаюсь:

- Тупой подкат.

- Это извинения, - тут же отвечает официантка. И, заметив наше удивление, продолжает:

- Тот, кто это заказал, предупредил меня, что вы именно так и отреагируете, поэтому...

Мы обе с Настей одновременно поднимаем брови, явно заинтересованные тем, что же будет дальше. Официантка улыбается, ощущая наше внимание, и добавляет:

- ... он просил передать, что надеется, что вы примите его извинения без выразительных жестов.

Подруга бросает мимолётный взгляд в сторону их столика и оценивающе разглядывает мужчину. Он смотрит прямо на меня.

- На девять из десяти, - подытоживает она, явно впечатлённая.

- Это потому, что ты ещё никому никогда не ставила десятку, - улыбаюсь я, поддразнивая её. - Как по мне, так там твёрдая десятка.

Настя кивает с притворной серьёзностью:

- Ну, десятка должна быть действительно уникальной, - отвечает она. - А что там не так с жестами?

- Я показала ему фак за то, что он свистел мне вслед!

Настя прыскает от смеха, и я пожимаю плечами.

Мы продолжаем обмениваться комментариями, и атмосфера за столом становится ещё более расслабленной. Болтая о разных вещах - от детских глупостей до взрослых размышлений, - мы не забываем подшучивать друг над другом и обсуждать всё, что попадает на глаза.

Несколько раз за этот вечер я переворачиваю телефон экраном вниз, стараясь полностью игнорировать попытки Сергея связаться со мной. Его настойчивые звонки и множество сообщений, которые я даже не открываю, остаются где-то на периферии моего внимания.

- Опять муж? - замечает Настя, уловив моё движение.

- Да, - отвечаю я. - Не может понять, что уже все сказано и решено.

Подруга становится серьёзной и смотрит на меня испытующе.

- Что решила?

Уточнять о чём она спрашивает нет никакой необходимости: на повестке дня всё тот же злободневный вопрос.

- Развожусь, конечно.

Настя хмыкает:

- Я была уверена, что ты скажешь именно так.

Глава 7

Ближе к полуночи мы принимаем решение разъехаться по домам. За Настей заезжает её муж, и они оба настаивают на том, чтобы подвезти меня. Однако я вызываю такси, так как нам ехать в разные стороны.

Машина прибывает на место на удивление быстро. Как только я получаю уведомление, выхожу на улицу.

На улице меня поджидает тот самый загадочный незнакомец. Уголки его губ задираются в лёгкой усмешке, и он внимательно наблюдает, как я приближаюсь.

Окидываю его ироничным взглядом и решаю молча пройти мимо, но он останавливает меня саркастичным вопросом:

- Сбегаешь?

Мне приходится запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него. Высокий.

Расслабленная поза, распахнутый ворот рубашки, развязанный галстук, который вальяжно свисает на шее, создают образ, наполненный непринужденностью и даже вызывающей уверенностью. Мой взгляд фиксируется на этих деталях, прежде чем снова подняться к его глазам; он смотрит на меня так, будто уже раздевает.

Пространство схлопывается. Непокойно. Непривычно. Хочется поскорее вернуться в свою зону комфорта.

- Ухожу.

Он усмехается, ощутив нотки вызова в моём ответе, и, приподняв бровь, спрашивает:

- Считаешь наше знакомство завершённым?

Я снова мельком смотрю на него, мысленно переигрывая ситуацию. Кажется, он не из тех, кто сдаётся на полпути. Но мне не хочется растягивать этот вечер ещё дольше, особенно когда такси уже ждёт.

- Ты сделал всё, чтобы оно даже не началось, - отвечаю я, сдержанно улыбаясь.

- Видимо, нужно быть изобретательнее, - шутливо парирует он, и в его глазах я вижу настоящую развязность.

- Нужно, - отвечаю прямо. Зачем юлить?

Я говорю так не потому, что стремлюсь к какому-либо продолжению, а лишь потому, что позволяю себе совсем немного флирта в противовес тому, что уже позволил себе мой неверный муж.

Незнакомец улыбается, явно заинтригованный моей реакцией, и добавляет:

- А я-то думал, что судьбоносные встречи всегда тянутся дольше и заканчиваются как минимум, общим завтраком.

Я смеюсь, слегка качая головой, и, посмотрев на часы, бросаю на прощанье:

- Может, в следующий раз, если окажешься поубедительнее.

Сознательно или бессознательно, судить не берусь особенно сейчас (когда меня нервно потряхивает от предвзятости), я оборачиваюсь, чтобы ещё раз посмотреть на него. Но лишь для того, чтобы попытаться оценить этого мужчину максимально критически, и не нахожу ни одного внешнего изъяна. Ни малейшего.

Будто назло мне, его губы растягиваются ровно настолько, чтобы обнажить идеальный ряд белоснежных зубов.

- Подожди, - произносит он, делая пару быстрых шагов, чтобы догнать меня. С изысканием он открывает передо мной дверь такси и, проявляя вежливость, помогает мне сесть внутрь. Затем мягко берёт мою руку и, как бы случайно, вкладывает в неё приятную на ощупь визитку.

Мы еще на мгновение задерживаем взгляд друг на друге, а потом он аккуратно захлопывает дверь, и машина трогается с места.

Не могу удержаться от улыбки, разглядывая тисненый прямоугольник в своей руке. На визитке размашистым шрифтом выведено:

“Игнат Александрович Изотов, адвокат по семейному праву и бракоразводным процессам”

Не верь в судьбу - и она возьмет и щёлкнет тебя по носу, напоминая о своем существовании самым неожиданным образом!

Я даже не сомневалась, что Сергей будет ждать меня дома, поэтому его появление в прихожей в тот момент, как только я закрываю входную дверь, не становится для меня неожиданностью.

- Я переживал, - признаётся он, выдыхая шумно и запуская руку в волосы, как будто всё это время действительно не мог найти себе места. Его встревоженное лицо и жесты только подчёркивают крайнюю степень его беспокойства.

- Ин, давай поговорим, просто выслушай меня, прошу!

- Ну, давай, - я останавливаюсь и складываю на груди руки.

Видю, как он тяжело сглатывает и сжимает губы в тонкую линию. Все выглядит так, будто он в самом деле пытается найти себе какое-то оправдание. Но не находит. Потому что их нет.

- Пойми, Ин. Прости...

- Давай сначала я изменю тебе, буду содержать какого-нибудь молоденького альфонса на наши семейные деньги, тогда и посмотрим, как быстро ты сможешь меня понять и простить.

- Ин, я... - он делает шаг ко мне.

Я поднимаю руку и останавливаю его.

- Только не начинай, милый. - Я специально подчеркиваю это обращение какой-то уже выработанной иронически-уничтожительной интонацией. - Не думай, что я дура. Мы ведь все знаем, что ты - просто неиссякаемый источник всепрощения и понимания. Сразу простил бы, правда?

Его плечи с каждым моим словом только опускаются ниже. Он выглядит так, как будто самоуверенно подобрал на штангу не свой вес, и его ожидаемо придавило, но я не могу заставить себя проявить сочувствие. На то есть совсем непустяковые причины.

- Ин, пожалуйста... - его голос звучит обречённо.

- Пожалуйста что? Пожалуйста, замолчи и слушай, как ты оправдываешь свои поступки? Или пожалуйста, забудь об этом и живи дальше, как будто ничего не было?

Отлично понимаю, стоит мне только простить, и дальше обязательно будет бесконечная череда измен, любовниц, - не жизнь, а популярная дорама с короткими рекламными перерывами на счастье.

Преувеличиваю? Я даже преуменьшаю!

Его лицо искажается от боли и растерянности, и я вижу, как он пытается подобрать слова, но не может найти ничего подходящего.

- Ин, я правда не хотел, чтобы всё так было...

- Не хотел? Интересное оправдание.

Он открывает рот, чтобы сказать что-то ещё, но я его останавливаю:

- Всё. Это конец.

Я уверенно иду к шкафу, достаю чемодан и начинаю без раздумий скидывать туда все его вещи. Рубашки, брюки - всё летит туда почти без разбора, как попало: трусы, носки и галстуки; даже мелкие предметы с прикроватной тумбочки: часы, зарядки и даже открытая пачка презервативов - всё без раздумий отправляется туда же.

Сергей стоит в стороне, ошеломленный и молчаливый, словно не верит в происходящее. Мои действия быстры и решительны.

- Ин, подумай... - снова пытается он.

- Я уже подумала, - отвечаю, не останавливаясь.

- Ин, там же дорогие вещи! - безнадежно выдыхает он. - А ты всё в кучу!

Направляюсь в ванную и быстро освобождаю полки от всех его мелочей. Зубная щётка, крем для бритья, парфюм - всё это летит в чемодан ровно в том порядке, в каком попало мне под руку. Без раздумий, без сомнений, только надежда на то, что весь этот хаос в итоге принесёт мне долгожданное спокойствие.

С трудом закрываю переполненный чемодан и ставлю его у двери.

- Уходи сейчас. Остальное соберу завтра.

Глава 8

Как только за Сергеем закрывается дверь, я устало возвращаюсь в спальню, отключаю телефон и падаю на кровать без сил. Некоторое время так и лежу, бесцельно глядя в потолок.

Меня никак не покидает мысль, что мой "драгоценный" милый мог запросто водить сюда свою любовницу и они развлекались в нашей квартире, на нашей супружеской кровати.

Ладно, пусть со стороны это кажется бредом, однако, я уже ни в чем не уверена.

На выдохе поднимаюсь и плетусь в гостиную, чтобы со всеми возможными удобствами устроиться на диване; стягиваю на себя плед с его спинки.

В голову приходит идея кое-что обновить: а почему бы не заменить чёрттов матрас завтра? Пусть хоть что-то в спальне будет с уверенностью чистым и новым, без спорных неясных впечатлений.

Новый день выдаётся дождливым. Монотонный звук капель по стеклу будит меня раньше, чем хотелось бы. Перевожу взгляд на часы: стрелки тихо и издевательски напоминают о времени. С вымученным стоном я натягиваю подушку на голову, будто это поможет мне спрятаться от премерзкого утра.

Пока завтракаю, мне звонит Настя:

- Жива?

- Жива, - бурчу я.

- Как прошёл вчерашний разговор с Сергеем?

- Проще, чем рассчитывала, - отвечаю я, попивая кофе из своей любимой чашки.

- Проще? - Даже не знаю, чего больше я слышу в её голосе язвительного сомнения или неподдельного удивления.

- Ушёл, правда вещи пока оставил. Чемодан так и стоит у двери. Видимо, он решил, что так у него, по крайней мере, есть повод вернуться.

Подруга саркастично фыркает:

- Хоть убей, не верю, чтобы он так просто сдался!

Здесь даже я, не удержавшись, хмыкаю.

- И не рассчитываю. Такое чувство, что скоро начнется новая серия в нашей семейной драме: "разговор по душам".

- Ну, держись, вдруг там новый сюжетный поворот на подходе.

- Готовлюсь ко всему. Кто знает, может быть, на этот раз он удивит меня каким-нибудь креативным подходом.

- Кстати, - я усмехаюсь. - Знаешь, что мой вчерашний незнакомец - адвокат. Сейчас... - я быстро иду в прихожую, достаю из сумочки его визитку и читаю: - Ну да, не показалось. Игнат Александрович Изотов, адвокат по семейному праву и бракоразводным процессам.

- Подожди, - Настя замолкает, словно вспоминая что-то. - Игнат Изотов? Кажется, я уже слышала о нём! Коллега по работе рассказывала о нём, когда проходила через развод с мужем. Говорят, хватка у него - мёртвая, как у бультерьера, а проигранных дел - ни одного!

- Серьёзно? - я задумчиво гляжу на визитку, пока кручу её в пальцах. - Впечатляет.

- Ещё как! В итоге она осталась очень довольна его работой, - продолжает Настя; в голосе подруги звучит едкая нескрываемая ирония. - Потому что её муж остался без штанов.

Она заразительно смеется, и я не могу удержаться от улыбки, представляя эту картину, не в буквальном смысле, разумеется.

- Звучит многообещающе, - отзываюсь я, закатывая глаза. - Но, надеюсь, мне его услуги не понадобятся. Разведёмся без шума и пыли. Хотя, скажу честно, приятно знать, что у меня есть "план Б".

Некоторое время мы ещё беседуем на другие темы, переключаясь на повседневные заботы и новости.

- Звони, если что не стесняйся, отвлекай меня от работы на свою дораму, - говорит Настя. Я смеюсь и кладу трубку.

Нет, я не настолько железная, просто не позволяю самой себе отрезать от сердца кусок за куском. Я просто медленно выдыхаю, вдыхаю, перешагиваю через дерьмо и иду дальше. Эта нехитрая жизненная стратегия позволяет не заострять внимание на боли и прошлом, а фокусироваться на будущем.

На работе день начинается и проходит в авральном режиме. Ничего нового: сметы, поставки свежих продуктов, детали логистики и возможные изменения в ассортименте. Ах, да, ещё я заказываю на вечер онлайн доставку нового матраса “Квин-сайз”.

А вот на собеседовании позволяю себе улыбнуться, но и то лишь слегка, чтобы не смущать очередную кандидатку в официантки.

Интересно, - думаю я, наблюдая за молоденькой, но уже тюнингованной куклой, - её уже бросил богатый папик, потому что о них узнала его супруга? Или она только ищет здесь щедрого женатого спонсора?

А что? Работа мечты: и делаешь вид, что работаешь, и занимаешься поиском “серьёзных” отношений. Настоящая сказка!

Мои размышления о жизни, после ухода расстроенной непринятой кандидатки, прерывает администратор Люда. С предельно вежливым стуком, она заглядывает в мой кабинет:

- Инна Юрьевна, разрешите?

Она входит вместе с огромным букетом белых лилий, чей аромат сразу же заполняет всё пространство.

- Так, так... - Я постукиваю по столу ногтем. - От кого букет?

Мужа отметаю сразу. За много лет он так и не удосужился запомнить, что я предпочитаю, и всегда выбирает банальные красные розы. А вот белые лилии - это что-то совершенно новое и необычное.

Может, это чей-то изобретательный намёк, или, быть может, случайная ошибка с адресатом?

Хотя здесь, кроме меня, нет другой “Инны Юрьевны” со столь редким вкусом, которая оценила бы подобный свежий и изысканный выбор.

И пока мы Людой ищем карточку в этом умопомрачительном хаосе из листьев и бело-снежных лепестков, будто в сцене из той самой дорамы, над которой мы смеялись с Настей утром, появляется Сергей, держа в руках шаблонный букет красных роз.

Его предполагаемое появление лишь подчёркивает комичный контраст между обыденностью и неожиданным.

Глава

Глава 9

Он внимательно смотрит на меня, затем его взгляд перемещается на букет лилий, стоящий на моём столе, и я почти вижу, как в его голове прокручиваются разные варианты: закатить сцену ревности или попытаться держать себя в руках.

На его лице мелькает тень недовольства. Зная своего мужа, я понимаю, что он вряд ли оставит это без внимания, и в моей груди зарождается лёгкое любопытство в предвкушении его реакции.

Кивком прошу Люду выйти и как только за ней закрывается дверь, спрашиваю его в лоб:

- Зачем ты здесь?

- Ты же не серьезно, Ин?

- Серьезнее некуда, - говорю я. - Мы разводимся, если ты ещё не понял.

Он выглядит так, словно получил удар под дых: стоит неподвижно, как будто пытаюсь осмыслить услышанное.

- Я не верю

- Это твои проблемы, Серёжа.

- Ты хочешь сказать, что из-за какой-то одноразовой бабы ты со мной разведёшься? - Он хмыкает, видимо, не веря своим ушам.

Не могу сдержать вспышку гнева:

- Одноразовой?! - взрываюсь я, голос уже дрожит от возмущения. - Для "одноразовой бабы", как ты говоришь, не покупают Порше.

Он пожимает плечами, пытаюсь вернуть себе контроль над разговором:

- Не на последние же деньги, - говорит, как будто пытаюсь обесценить ситуацию.

Я не сдерживаю язвительности:

- Тебе стоит работать над скромностью.

- Клянусь, этого больше не повторится! - старается уверить меня Сергей, его голос дрожит от внутреннего напряжения.

Я смотрю ему в глаза и спокойно отвечаю:

- Знаю, но не потому, что ты обещаешь, а потому что я этого больше не позволю.

- Ин, - Сергей смотрит на меня с мольбой в глазах. - Я пытаюсь сказать, что люблю тебя.

Качаю головой.

- Опять мимо. Ты любишь только себя, Серёжа.

- Подожди, ну а ты сама... - начинает он, решив поменять тактику и перейти в наступление. Я почти вижу, как он лихорадочно перебирает в памяти события последних двадцати двух лет нашего брака, пытаюсь найти хоть что-то значимое, за что можно зацепиться. Тщетно, поэтому его взгляд останавливается на букете.

Я невозмутимо отвечаю:

- Если ты про цветы, то это просто знак внимания. Только, в отличие от тебя, я за это не плачу новыми машинами.

Он открывает рот, чтобы сказать что-то еще, но я пресекаю сразу:

- Поздно, Серёжа. Объяснения, признания в любви и всё остальное - слишком поздно. Разойдемся без взаимных претензий.

Он подходит, кладёт на стол свой букет и опускает плечи, понимая, что разговор зашёл в тупик, и никакие его аргументы больше не имеют силы. Он пытается подобрать слова, но видит в моих глазах решимость и истощенное терпение.

А я продолжаю:

- Ты останешься со своими спортзалами, спортпитом и одноразовыми фитоняшками, я с тем, что у меня есть.

Смотрю на него. Сейчас он выглядит, конечно, не так, как крыса, загнанная в угол, но так, будто я выношу ему смертный приговор: его глаза полны отчаяния. Я замечаю, как его кадык нервно ходит вверх и вниз - он пытается сглотнуть ком в горле, но тщетно; его губы плотно сжаты. И боится потерять он вовсе не меня, а тот материальный достаток, которого разом лишается.

По сути, так оно и есть. Его бизнес нуждается в постоянном вливании ресурсов, и сейчас перед ним открывается пугающая перспектива полного краха. Всё, ради чего он работал многие годы, может рухнуть в одночасье, и это осознание крепко так держит его за яйца.

“Протрахал ты своё счастье, милый”, - так и хочется сказать напоследок, но я решаю промолчать и не провоцировать его.

Он смотрит на меня некоторое время, словно пытаюсь найти в моих глазах хоть какую-то надежду, но затем разворачивается и молча уходит.

Я бессильно опускаюсь на стул, чувствуя, как волна эмоций накрывает меня. Сердце глухо стучит в груди, а мысли путаются в бесконечном потоке воспоминаний и сожалений. Кажется, даже время замирает, и я остаюсь с оставшимся после нашего разговора горьким чувством пустоты.

Некоторое время позволяю себе побыть слабой: упираюсь лбом на руки, но почти сразу выдыхаю и выпрямляю спину. Мой взгляд тут же притягивает уголок карточки в букете с лилиями.

На ней размашистым почерком от руки написано:

“Собеседование:

- Назовите ваши сильные стороны.

- Настойчивость!

- Спасибо, мы свяжемся с вами.

- Я подожду здесь.”

Это от Игната Изотова. Наш вчерашний переброс колкими фразами не оставляет мне места для сомнений в том, что это именно его стиль общения.

Улыбка на моих губах появляется сама собой, напоминая о том, как важно порой взглянуть на жизнь немного под другим углом.

Вечером после работы меня ожидает новый сюрприз: рядом с моей машиной припаркован солидный Гелендваген, а перед ним, небрежно прислонившись к капоту и засунув руки в карманы брюк, стоит сам Игнат.

Глава 10

Иду сразу к нему и останавливаюсь, окидывая его ироничным взглядом. Он улыбается в ответ и достает руки из карманов, будто читая мои мысли. Я замечаю, что на безымянном пальце кольца нет, но это ещё ни о чем не говорит.

- Женат? - спрашиваю я с лёгким вызовом в голосе, надеясь услышать честный ответ. Женатые мужики для меня как кость поперёк горла.

Он усмехается, как будто ему нравится мой прямой подход, и отвечает негромко, но уверенно:

- Пока нет.

- А что так? Извращенец? - поддеваю я, стараясь придать словам лёгкий, шутливый тон. Его глаза смеются. Он явно не возражает и принимает вызов:

- Смотри что ты считаешь извращениями, - отвечает он и окидывает меня таким горячим взглядом, от которого мурашки собираются где-то в районе щиколоток и двигаются вверх по ногам.

Потом хмыкает и задает встречный вопрос:

- Ну а ты?

- Что я?

- Ты сложнее, чем кажешься, - он задумчиво смотрит на меня. - Замужем?

Я улыбаюсь, стараясь сохранить спокойствие, но ощущение его взгляда всё ещё заставляет сердце биться чуть быстрее, чем обычно. Затем вытягиваю вперед руку и демонстрирую обручальное кольцо.

- Замужем, - отвечаю честно и жду его реакции. О нашей ситуации с мужем молчу. Это его не касается. Вижу, как несколько раз он проводит рукой по волосам, словно мой ответ становится для него полнейшей неожиданностью.

Тут же поддразниваю:

- Это что-то меняет?

Лично для меня его ответ изменит многое. Отсутствие моральных принципов, жёстких убеждений и личных границ делает человека беспринципным и это минус сразу с двух сторон.

Во-первых, такие мужчины пренебрегают моралью и не способны взять на себя ответственность за собственные действия. Сиюминутные желания берут верх над убеждениями, если они вообще имеют место быть. Такие люди могут предавать, лгать, обманывать, нарушать слово.

Во-вторых, беспринципный мужчина не знает понятия “непозволительно”.

- Меняет, - Игнат становится серьёзен и продолжает: - Теперь есть границы, устанавливаемые обстоятельствами. Я не трахаю замужних. Принципиально. Придётся нам с тобой ограничиться дружеским общением.

Едва не давлюсь от этой его прямоты, но эта честность вызывает уважение. Это редкое качество, особенно когда от человека ожидаешь двусмысленности.

Молчим.

- Ужинать не предлагаю, - он кивает в сторону ресторана за моей спиной, уже предполагая, что я откажусь. - В таком случае, может просто прогуляемся? - Его интонация меняется, и теперь в его голосе нет той нахальной игривости, что была раньше.

- А давай, - соглашаюсь я, учитывая ясность и прозрачность его намерений.

Мы оставляем машины, пересекаем дорогу и выходим на набережную Тараса Шевченко. Погода позволяет. Идём в неспешном ритме, и наш разговор плавно перетекает от одной темы к другой, позволяя лучше узнать друг друга без каких-либо ожиданий или давления.

Чувствую, как постепенно отпускает напряжение прошедшего дня.

- Почему ты всё-таки не женат? - я возвращаюсь к вопросу, который до сих пор крутится в моей голове.

- Сначала учился, потом сразу практика. На работе перед глазами одни некрасивые разводы и делёжка имущества. Когда постоянно видишь, как бывшие супруги глотки готовы друг другу грызть, то желания оказаться на их месте становится всё меньше, - отвечает он с лёгкой усмешкой, но в его глазах читается серьёзность.

Я понимаю, что его позиция не лишена логики: когда ежедневно наблюдаешь за последствиями разрушенных отношений, это невольно накладывает отпечаток на личные взгляды и решения.

Пожимаю плечами.

Вопросы о моём браке он не задает. Возможно, уважает моё личное пространство или чувствует, что не стоит углубляться в эту тему. Тем не менее, это его молчание не обременяет, а скорее дарит ощущение комфорта.

- Дети? - спрашивает он.

- Есть. Дочь. Живёт в Питере. Учится в государственном университете промышленных технологий и дизайна. Домой приезжает только на каникулах. Звонит редко - студенческая весёлая жизнь, - отвечаю я с лёгкой улыбкой.

Взрослые дети - это всегда отдельный мир, полный собственной динамики и событий, к которому родителям иногда остаётся только бережно прислушиваться со стороны.

Мы делаем небольшой круг и возвращаемся к машинам. Я смотрю на часы.

- Торопишься? - с интересом спрашивает он.

- Матрас новый заказала, - смеюсь я. - теперь весь вечер буду его затаскивать.

Игнат смеётся, бросая шутку:

- Я бы, конечно, мог предложить свою помощь, но прятаться от твоего мужа в шкафу - это не моё, - смотрит на меня с лёгким прищуром. - Иначе как объяснить, что я делаю у вас в спальне?

Усмехаюсь.

- Спасибо за вечер, - бросаю я, и сажусь в машину, ощущая на себе его взгляд.

Положив руки на руль, ещё несколько секунд просто сижу, а потом завожу двигатель и плавно выезжаю с парковки: пора возвращаться в реальность.

Едва успеваю зайти и закрыть за собой дверь квартиры, как раздаётся звонок. Смотрю в глазок и вижу Сергея. Ну, хоть ключами не открывает!

- Ты за вещами? - спрашиваю я. - Войти не приглашаю.

Стараюсь сохранять спокойствие, но внутренне ощущаю, что этот поздний визит может быть не таким простым, как хотелось бы.

Судя по его виду, он настроен крайне воинственно, несмотря на всю ту напускную небрежность, с которой стоит на пороге.

- Не думай, что я оставлю тебе всё. - Взгляд исподлобья, руки скрещены на груди. - Даже не рассчитывай на то, что мы разойдемся полюбовно и без имущественных претензий. Готовься, поделим всё, начиная от счетов и заканчивая твоими ресторанами.

Хмурюсь. Сжимаю губы, пытаюсь скрыть то напряжение, что начинает нарастать внутри. Видимо, я ошибалась, считая, что он опустил на дно; не опустил, а пробил его и сейчас провалился ещё ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.